

Линь Сун занимался этим не в первый раз и понимал, что далеко не в последний.

Наспех достав из кармана телефон, он распорядился, чтобы охрана подогнала машину к главному входу, а затем подошел к мужчине и потянул его за собой.

— Третий господин, нужно в больницу, обработать рану на руке. Машина уже внизу. — Линь Сун взял его за локоть, помогая подняться.

Лу Цзиньфэн встал. Раз машина уже подана, значит, надо ехать — он не любил доставлять другим неудобств.

Линь Сун подумал про себя: «Это ты называешь не доставлять неудобств? Ну ладно, ты тут главный, тебе виднее».

В больнице медсестра, не теряя времени, начала лить антисептик прямо на руку Лу Цзиньфэна. Она бы и рада действовать нежнее, но в ссадинах на костяшках застряли осколки стекла, так что глубокая дезинфекция была жизненно необходима.

Средство было едким. Медсестра ожидала, что этот грозный господин сейчас взорвется от боли, но его лицо оставалось бесстрастным, словно гладь застойной воды. Казалось, эта боль для него — сущий пустяк.

И правда, сущий пустяк. Для Лу Цзиньфэна двадцать лет назад времена были куда тяжелее, но, к счастью, все невзгоды остались позади.

Рука, безвольно висевшая вдоль тела, не была сломана — просто вывих, который врач вправил одним резким движением.

Линь Сун, глядя на это, не выдержал:

— Эй, полегче! Мой Третий господин, конечно, умеет терпеть боль, но он же не каменный.

Медсестра на секунду замерла, осознав, с кем имеет дело, кивнула, показывая, что всё поняла, и продолжила обработку уже гораздо осторожнее.

Тем временем в Группе компаний Дуань, прямо перед совещанием, Дуань Синъюй получил некое известие и вмиг переполошился.

У Ци, вошедший с папками в руках, сразу заметил тревогу на лице босса:

— Что случилось, господин Юй? Что-то произошло?

Помощник, который обычно называл его просто Дуань-шао или Юй-шао, сегодня вдруг сменил тон. И не просто так: он понимал, что если они столкнутся с главой конкурирующей Группы компаний Минъань или его помощником, нельзя ударить в грязь лицом. А не назвать босса господином при них — значит заранее проиграть в статусе. Поэтому он решил сменить обращение, даже не дожидаясь указаний Дуань Синъюя.

— Заводи машину, едем в Центральную больницу S-страны, — на ходу бросил Дуань Синъюй, направляясь к лифту.

Услышав слово больница, У Ци напрягся и поспешил следом. Видя, как нервничает босс, он решил, что стряслось что-то ужасное. На подземной парковке он сел за руль и, балансируя на грани превышения скорости, помчался к больнице.

— Жди в машине, я сам поднимусь, — бросил Дуань Синъюй, захлопывая дверцу.

Изначально он приехал из беспокойства, желая выяснить, почему Лу Цзиньфэн внезапно оказался в больнице. Но, увидев, как врачи колдуют над его рукой, он сменил тактику на насмешливую.

— Какая встреча, Третий господин! И как же вы здесь оказались? — Дуань Синъюй, сунув руку в карман, небрежно поздоровался, проходя мимо.

Лу Цзиньфэн нехотя поднял взгляд. Встретившись с ним глазами, он почувствовал, как внутри закипает ярость: он прекрасно понимал, что его визит в больницу напрямую связан с этим человеком, но промолчал, скрыв чувства глубоко внутри.

— И правда, какая встреча. Куда бы я ни пошел, везде господин Дуань. Вы что, следите за мной? Запали на меня, что ли?

Дуань Синъюй помолчал пару секунд, а затем рассмеялся:

— Просто совпадение. Видно, судьба у нас такая — пересекаться.

— Если всё, то проваливай, не мозоль глаза. Люди еще подумают, что мы в хороших отношениях, — Лу Цзиньфэн не скрывал своего желания спровадить гостя и снова уставился на свои руки, которыми занимался врач.

Отношений между ними действительно не было, если не считать вражды, о которой и говорить не стоило.

Дуань Синъюй перевел взгляд на его разбитые костяшки:

— Раз вы так разозлились, значит, тот человек был непрост. Не буду больше тратить слова, Третий господин, будьте осторожнее. Я больше не буду с вами церемониться.

Он уже проявил достаточно вежливости. В вопросах контрактов и ресурсов он больше не намерен уступать, ведь до него дошли слухи, что его младшая сестра влюбилась на родине. У него была только одна сестра, и он хотел поскорее закончить дела за границей, чтобы вернуться и лично проверить её избранника.

— Если у господина Дуаня хватит способностей, я, Лу, всегда готов принять вызов, — отрезал Лу Цзиньфэн.

Честно говоря, если бы Дуань Синьюй действительно смог отнять у него кусок хлеба, Лу Цзиньфэн даже проникся бы к нему некоторым уважением.

Лу Цзиньфэн проводил взглядом уходящего Дуань Синьюя. Линь Сун, стоявший рядом, понял всё без слов.

— Проверь, зачем он сегодня приходил в больницу. Мне нужен точный ответ, — приказал Лу Цзиньфэн, словно вовсе не чувствуя боли в руке.

Линь Сун кивнул и принялся за работу. Вскоре он вернулся, нахмурившись:

— Третий господин, похоже, он приходил именно к вам. Я узнал: он сразу спросил врачей, где вы, прошел прямо к вам, а как только закончил разговор — сразу уехал.

Лу Цзиньфэн взглянул на перебинтованную руку:

— Ха, надо же, какая забота — приехал проверить, не сдох ли я еще.

Линь Сун последовал за ним к выходу. Закончив с лечением, Лу Цзиньфэн не стал задерживаться в больнице.

В машине У Ци никак не мог взять в толк, зачем босс бросил совещание и помчался в больницу, чтобы провести там всего несколько минут. В чем смысл?

— Перестань думать о ерунде и води машину, — Дуань Синьюй не отрывался от телефона.

У Ци вздрогнул — он и не думал, что его мысли так легко читаются.

— Но, господин Юй, мы пропустили важное дело ради десяти минут в больнице. Это же убытки! За это время можно было заработать пару миллионов.

У Ци всё же решился спросить. С его точки зрения, это было ошибкой, и как помощник он был обязан указать на неё.

Дуань Синьюй погасил экран телефона:

— Смысл был, и огромный. Заткнись и веди.

Разве можно считать бессмысленным деловое пикирование с будущим спутником жизни?

Вернувшись в Чицзиньвань, Лу Цзиньфэн приоткрыл окно. Вечерний ветерок ласкал его лицо. На душе стало чуточку легче: после встречи с Дуань Синьюем гнев, который он сам в себе не замечал, немного отступил.

Дворецкий, дядя Ли, с улыбкой вышел встречать хозяина и принял у него пиджак.

— Господин, ужин будет готов через некоторое время. Отдохните пока, я принесу воды, а как всё будет готово — позову вас.

Дядя Ли ловко достал из шкафа тапочки и убрал обувь хозяина. Лу Цзиньфэн коротко ответил и направился в свой кабинет.

Дворецкий тяжело вздохнул, глядя на его удаляющуюся фигуру: «Господин, всех денег не заработаешь. Вот бы дожить до того дня, когда вы создадите семью, тогда бы у меня больше не осталось сожалений».

У самого дяди Ли детей не было, и Лу Цзиньфэн, которого он знал с малых лет, стал ему как родной. Когда его прежний хозяин ушел из жизни, он перешел к Лу Цзиньфэну. Тот пробился на самый верх в S-стране исключительно благодаря своему упорству и таланту, выбравшись из самой глуши.

<http://bllate.org/book/20917/2115572>